

— Так как, говоришь, называется твоя система?

Приняв после возвращения домой стремительный трехминутный душ, Дзёдзи Идзуми лениво опустился в глубь дивана. В тусклом желтоватом свете торшера лицо офицера казалось мягче обычного, но сквозь полуприкрытые веки все равно проскальзывал ледяной блеск.

Искин, начисто обделенный чуткостью, даже не заметил глухого сопротивления со стороны своего носителя. Молчание Идзуми он списал на обычное замешательство и бодро отозвался бездушным, но полным неестественного энтузиазма электронным голосом:

— Приветствую, хост! Я — Система Вершины Жизни.

— Вершины жизни? — Идзуми приподнял бровь, словно искренне заинтересовавшись. В его голосе зазвучали нотки вежливого любопытства: — И что же? Поможешь мне взобраться на самый пик?

— Именно так! — ИИ выделил слова интонацией. — Я вернул хоста в прошлое, чтобы переписать предначертанное. Моя цель — помочь тебе дослужиться до старшего комиссара полиции и стать человеком, которым будет восхищаться весь мир.

— Вернул? Переписать судьбу? — Дзёдзи сохранял абсолютное хладнокровие, хотя под этой маской безразличия бушевал настоящий шторм.

Он сел прямо. Пальцы правой руки начали мерно выстукивать дробь по кожаному подлокотнику — старая привычка, выдававшая глубокую задумчивость.

— Не совсем понимаю, о чем ты.

— Ничего страшного, хост, — в динамиках системы зазвучали почти потеплевшие интонации. Искин вспомнил их первую встречу в первой временной петле и невольно смягчил тон: — Спрашивай обо всем, что тебя волнует. Я отвечу.

Идзуми долго молчал. Дробь его пальцев по подлокотнику не прекращалась ни на секунду, выдавая напряженную работу мысли.

— И ты меня не обманешь?

— Исключено! — отчеканил искин. — Можете не сомневаться, базовый протокол моей прошивки гласит: «Любая ложь или сокрытие информации от хоста строго запрещены».

— Вот как? — Дзёдзи вскинул голову и обезоруживающе, до невозможности искренне улыбнулся.

Будь здесь сейчас Сэйитиро Кова, он бы сразу забил тревогу: эта невинная мина означала лишь то, что Идзуми затевает очередную изощренную каверзу. Но в пустой квартире не было никого, кроме бестелесного голоса в голове.

— В таком случае, будь любезен, выложи мне всё.

Дзёдзи сидел в кабинете, закинув ногу на ногу и напрочь забыв о служебной дисциплине. Вокруг царила крошечная тьма, нарушаемая лишь тонкой полоской света, сочившейся из-под запертой двери. Мрак всегда помогал ему сосредоточиться. Откинув голову на спинку кресла, он прислушивался к монотонному стрекоту цикад за окном. В этот момент на лице офицера, обычно излучавшем непоколебимую уверенность, застыло редкое выражение полной растерянности — так выглядят люди, у которых почва уходит из-под ног.

«Этот мир определенно сошел с ума».

В голове всплывали недавние откровения искина. Идзуми, конечно, почитывал на досуге популярные книжки про попаданцев и перерождения со всякими «роялями в кустах», но столкнуться с подобной чертовщиной наяву... Это не укладывалось в рамки здравого смысла.

«Ты утверждаешь, что я был мертв?»

Дзёдзи недоверчиво сощурился. Несмотря на творящуюся вокруг фантазмагорию, поверить в собственную гибель было трудно. Всё вокруг оставалось слишком осязаемым, настоящим и безупречным. Если не брать в расчет дурацкие ярлыки, парящие над головами прохожих, этот мир ничем не отличался от того, который он помнил.

— Позвольте поправить, — поспешно вмешался ИИ, поняв, что выразился двусмысленно. — Вы уже умирали. Говоря языком романов, которые популярны в вашей стране, сейчас вы проживаете свое «второе прохождение».

В голосе системы зазвучала неприкрытая гордость:

— И всё это благодаря мне. Наше слияние позволило мне задействовать резервы энергии и отмотать время назад — к моменту, когда катастрофа еще не случилась.

— Если верить твоим словам, я согласился на это добровольно, — Дзёдзи потер виски. От избытка безумных новостей утомленный мозг снова отозвался тупой болью. — Тогда почему я ничего не помню? Где мои воспоминания о первой жизни?

— Потому что вы еще не достигли триггерной точки.

— Триггерной точки? — опять незнакомый термин.

— Это катализатор, необходимый для разблокировки памяти о прошлом цикле. По сути, предохранитель, защищающий ваш разум от перегрузки.

Когда электронный голос переходил на этот монотонный, сухой тон, он до боли напоминал стандартных голосовых помощников в смартфонах. Идзуми прищурился. Интересно, а эту систему можно снести через настройки, как обычное приложение?

Искин даже не подозревал, что носитель прямо сейчас размышляет о его деинсталляции. Впрочем, даже если бы и знал, вряд ли это его взволновало бы.

—... Обычно ключевыми точками становятся реальные события из вашей прошлой жизни, способные вызвать мощнейший эмоциональный отклик.

— То есть мне нужно дождаться, пока трагедия повторится, чтобы вернуть память? — Дзёдзи сцепил пальцы в замок и опустил на них подбородок. Тень от его ресниц легла на скулы густым полумраком. Настроение офицера стремительно портилось. Он ненавидел, когда ситуация выходила из-под его контроля. — Если катастрофа все равно произойдет, какой тогда вообще смысл в моем возвращении?

— Чтобы взойти на вершину жизни! — без малейших колебаний выдала система. — Не беспокойтесь, мои алгоритмы всё просчитали. Те события относятся к разряду побочных квестов. Даже если они случатся, это никак не мешает вам достичь главной цели.

—...

— Ты действительно всего лишь бездушная машина, — негромко вздохнул Идзуми. Спорить дальше не имело смысла. Глупо требовать от набора кодов понимания человеческих чувств.

— Хорошо. Я двигаюсь к цели и делюсь с тобой энергией. А какая выгода мне? Какую поддержку ты можешь предложить? — уголки глаз Дзёдзи приподнялись в мягком прищуре.

Кова как-то раз сравнил его в такие моменты с лисой, пришедшей поздравлять кур с Новым годом. Правда, за то сравнение Сэйтиро потом неделю вкалывал за двоих, но это уже другая история.

— Те ярлыки, что вы видите перед собой, — моя заслуга, — в голосе искина слышались заискивающие нотки. — Кроме того, во мне заложены функции навигатора и шкала лояльности окружающих. По мере продвижения к вершине будут открываться новые, еще более полезные инструменты.

— Вот как? Похоже на обычную ММО-игру с прокачкой, — понимающе кивнул Идзуми. — Что

ж, у меня всё равно нет выбора, кроме как принять твои правила игры.

— Я верю, что мой хост всегда принимает исключительно верные решения.

«Веришь?» — Дзёдзи мысленно усмехнулся.

— Ну, тогда сработаемся... партнер.

Из воспоминаний его вырвал резкий скрип. Идзуми не успел подняться, как дверь кабинета распахнулась. Внезапный поток яркого света из коридора заставил его зажмуриться.

— Ну конечно, ты здесь, — в комнату проскользнул Сэйтиро Кова. Прикрыв за собой дверь и оставив лишь узкую щелочку, он сделал несколько шагов вперед, разглядывая жмущегося коллегу.

— Ребята на входе сказали, что ты пришел в Главное управление полиции Токио. Я сразу понял, где тебя искать, — Кова заложил руки за спину и издевательски протянул: — Какая поразительная преданность долгу! Трудиться в законный выходной... Офицер Идзуми, вы просто образец для подражания.

— А ты какими судьбами? — спросил Дзёдзи, поднимаясь из кресла.

Тут же на его плечо бесцеремонно опустилась тяжелая рука.

— Как «какими»? Там, где намечается совместное свидание, всегда появляется лучший тусовщик этого города — Сэйтиро Кова!

Этот легкомысленный тон ни с чем нельзя было спустить. Повернув голову, Идзуми наткнулся взглядом на лицо, которому самое место было на рекламных билбордах или сцене. Кова сам когда-то признавался, что всерьез подумывал о карьере поп-айдола, но судьба почему-то занесла его в ряды полиции.

Кова никогда не унывал. Вообще никогда. По крайней мере, Дзёдзи ни разу не видел его в депрессии. Иногда казалось, что этот парень — ходячий стоваттный прожектор, неспособный выключить свое сияние ни на секунду.

Но сейчас Кова внезапно посерьезнел.

— Слышишь, Дзёдзи?

— Что?

— Ты в последнее время сам не свой, — Сэйитиро дружески похлопал его по плечу. — Если на душе скребут кошки, ты всегда можешь излить душу невероятно надежному и понимающему коллеге Кове.

— Пошел ты, — фыркнул Идзуми, закатив глаза от такого самолюбования. — Я лучше к доктору Хаяси обращусь, чем к тебе.

— К доктору Хаяси? — хватка Ковы на плече инспектора мгновенно окрепла. Он заговорщицки придвинулся ближе и зашептал на ухо: — К тому самому, который записывал для тебя видеоуроки по выпечке печени в форме мишек?

— Простите за опоздание.

Дзёдзи распахнул раздвижную дверь традиционной комнаты-васицу.

Позади него уныло плелся окончательно растерявший свой лоск Кова. Картина, представшая перед ними, больше напоминала шабаш безумцев: в сполохах разноцветной неоновой подсветки сидели люди, чьи лица были практически полностью залеплены бумажными полосками. Из портативной колонки в углу надрывно орал очередной поп-хит.

— Извините, дверью ошиблись, — невозмутимо бросил Идзуми и уже потянул створку обратно, но Ватару Датэ среагировал мгновенно, перехватив косяк широкой ладонью.

На его лице красовался десяток бумажек, которые забавно колыхались от каждого выдоха.

— О, офицер, вы наконец-то пришли! — глаза Датэ так и светились азартом. — Мы тут в карты режемся. Не хотите присоединиться вместе с Ковой-сэмпаем?

— Что касается карт, то сажать за один стол с Идзуми я бы вам настоятельно не советовал, — вещал из-за спины Дзёдзи Сэйитиро Кова с крайне загадочным видом. Впрочем, если бы не его ехидная ухмылка, Датэ мог бы счесть это предостережение искренним проявлением заботы.

— Ну что, господа, продолжим?

Спустя несколько партий Дзёдзи, вальяжно откинувшись назад, выложил на стол последнюю карту. Вокруг него сидели в доску проигравшиеся коллеги, чьи лица под слоем наклеенных бумажек выражали глубокий экзистенциальный кризис.

— Датэ-кун, ты там живой вообще? — Кова ткнул пальцем в застывшего как каменное изваяние Ватару. Затем перевел взгляд на Уэно Мацусиму, который сквозь бумажную бахрому отчаянно тянул вверх руку, сигнализируя, что готов к новому раунду. Сэйитиро сокрушенно покачал головой: — Как и всегда — сокрушительное фиаско. Какое счастье, что я благоразумно остался в стороне.

— Кова-сэмпай, — Кэндзи Хагивара, весь вечер наблюдавший за этим побоищем со стороны, наконец улучил момент и подобрался поближе. — У офицера Идзуми всегда такое дьявольское везение?

Один бог знает, какой шок испытал Кэндзи, сидя за спиной Дзёдзи и наблюдая, как тот двадцать шесть раз подряд собирает идеальную комбинацию.

— Ага, — Кова обернулся к собеседнику и удивленно приподнял бровь. — У этого парня просто аномальная удача во всём, что касается игр. Но есть нюанс: на лотереях это не работает. Он ни разу в жизни не выиграл даже по грошовому билету.

— Офицер Идзуми покупал лотерейные билеты? — Хагивара невольно улыбнулся. Сложно было представить этого строгого, прагматичного человека у газетного киоска с зажатым в кулаке квитком.

— Чисто ради научного интереса, — развел руками Кова. — Но увы, эксперимент наглядно доказал: легкие пути к богатству для него закрыты.

Хагивара тихо рассмеялся, не отрывая взгляда своих фиалковых глаз от Дзёдзи, вокруг которого продолжали шуметь коллеги. Услышать о скрытых, забавных сторонах сурового инспектора от его близкого друга было на редкость приятно — казалось, невидимая стена между ними дала трещину.

— Ну и дурак, — раздался сзади ворчливый голос. Дзинпэй Мацуда, не выдержав этого созерцательного вида своего лучшего друга, бесцеремонно ткнул его локтем под ребра. — Так и будешь стоять тут столбом?

— И какие у великого Сё-дзинпэя будут предложения? — Хагивара покосился на друга, нацепившего солнцезащитные очки даже в полумраке помещения, и шутливо заныл: — Обидно же! Тут стоят два таких первоклассных красавца, а все девчонки вьются вокруг Идзуми-сэмпая. Сердце кровью обливается.

Мацуда лишь закатил глаза под темными стеклами. Он слишком хорошо знал Кэндзи, чтобы не заметить его нерешительность. Хагивара сейчас напоминал водителя, который завис над педалью тормоза в самый ответственный момент.

— Знаешь, на кого ты сейчас похож? — хмыкнул Дзинпэй. — На девчонку, которая стесняется подойти к парню своей мечты.

— Чего?!

Мацуда никогда не тратил время на пустые разговоры. Вместо объяснений он просто снял очки, обнажив взгляд глубоких, как океанская бездна, синих глаз, и уверенно зашагал напрямик к Дзёдзи. Его сокрушительная харизма и тяжелая аура действовали безотказно — толпа коллег невольно расступилась, пропуская его вперед.

Почувствовав, что свет заслонила чья-то широкая тень, Дзёдзи поднял голову. Первое, на что он наткнулся, был вызывающий, почти дерзкий взгляд Мацуды.

— Мацуда-кун?.. — Идзуми сохранил на лице вежливую улыбку, хотя вид парня, будто тот собирался прямо сейчас завязать драку, заставил его на секунду забыть даже о системных ярлыках над чужими головами. — Что-то случилось?

— Офицер, — глубокий, бархатистый голос Мацуды заставил присутствующих затаить дыхание. Дзинпэй смерил Дзёдзи долгим взглядом и невозмутимо выдал: — Оставьте мне свой номер телефона.

<http://bllate.org/book/18343/1771494>